"О! Ни! Сан!" Эти три ликующих слога были единственным предупреждением Сакуры, прежде чем пара рук сомкнулась на ее плечах, а теплое тело внезапно плотно прижалось к спине.

Это могли быть руки с гарротой, подумала Сакура, когда ее тело инстинктивно напряглось, но затем слоги слились воедино. И она немного расслабилась, потому что только один человек когда-либо называл ее так.

"Фу-сан?" - спросила она, повернув голову, чтобы подтвердить свою догадку. Руки Фу соскользнули с ее плеч, он отступил назад и улыбнулся ей, эти жуткие желтые глаза сморщились от доброго юмора.

"Мой день только что стал на двенадцать сотен процентов интереснее, - заверил он ее. "Не думал, что увижу тебя снова, Оне-сан. Ты уже назвала свои клыки?"

Сакура нахмурилась, что заставило его ухмыльнуться еще шире. "Это инструменты", - сказал он, подражая ее голосу. "Да, да. Ничего веселого, Ни-сан". Его взгляд прошелся по группе ее отряда: Тацуо, Шино, Шикамару. Они ждали снаружи, пока генины закончат регистрацию на экзамен, уже закончив оформлять свое вступление в деревню и получив жилье. "Ты получил повышение, и это хорошо. Но я не вижу твоей команды с прошлого раза, что может быть плохо".

Он выжидающе смотрел на нее, пока Сакура не ответила. "Так и было", - призналась она. "Эм, твоя команда..."

Фу кивнул. "Ага. Все еще очень мертвая", - ответил он, что заставило ее скривиться. "Никакого повышения для меня, однако. Моя новая команда - чунины. Вон там есть один риигга", - сказал он, растягивая слова, пока его глаза искали кого-то в толпе, и ткнул пальцем, когда нашел его.

Она хорошенькая, подумала она с завистью, но потом ниндзя переместился так, что они оказались в профиль - челюсть и гортанный выступ быстро изменили ее мнение на "Он все еще хорошенький". Учитывая, что вокруг него, прислонившегося к стене соседнего здания, столпилась толпа мальчишек, она была не единственной, кто позволил прическе и одежде составить свое мнение. Почти неистово рыжие волосы были стянуты в высокий хвост, а челка, прежде чем завязаться в галстук, была пущена в ленивую петлю.

Простая черная рубашка без рукавов с высоким воротником, черные брюки - если бы на этом его одежда заканчивалась, он все равно был достаточно красив, чтобы вызвать некоторое замешательство. Но это было не так. На его запястьях висели плетеные браслеты - без бусин и металла, но все равно разноцветные, - а узкие бедра создавали иллюзию женственных изгибов благодаря юбке в обтяжку. Снаружи она была черной, а внутри - из богатой парчи, как дорогой мех. Сама юбка держалась на месте благодаря тому, что напоминало оби, только не завязанное, а обернутое, а само оби было перевязано разноцветными обидзиме, некоторые из которых были расшиты бисером или оплетены тесьмой. И все это было в таком мастерском сочетании узоров и цветов, что даже у Ино не нашлось бы места для критики.

Он оглянулся на них, и Фу помахал рукой, что заставило второго шиноби подняться со своего места у стены. "Они выглядят так, будто собираются плакать, Дзэн", - заметил Фу, голос которого дрожал от смеха.

"Странно, что меня это не волнует", - сказал Дзэн. "Я устала от мужских разговоров".

"Может быть, тебе стоит перестать быть такой красивой", - прозвучало в ответ.

"Может, им стоит тратить больше времени на оттачивание своих способностей к наблюдению и меньше времени на попытки казаться, будто у них больше двух мозговых клеток".

"О, Дзен, я уверен, что некоторые из них все равно будут с тобой разговаривать, даже если заметят".

"Да, потому что это звучит гораздо привлекательнее", - сказал Зен, закатив глаза, которые на таком расстоянии были теплого карего цвета. "Я дам тебе знать, когда буду готов играть со стереотипами, как только ты докажешь, что способность наслаждаться узорами и цветом - это исключительно удел женщин и геев". Тебе что-то нужно, Фу?"

"Просто чтобы представить моего невероятно невеселого товарища по команде моему гораздо более веселому другу". Фу поднял руку, изображая сплетничающую домохозяйку. "Не обращайте на него внимания. При посторонних людях он ведет себя агрессивно".

Еще один взгляд в сторону более высокого шиноби. "Как бы то ни было, - сказал Фу, жестом переводя взгляд с одного собеседника на другого. "Харуно Сакура и компания, познакомьтесь с Момидзи Дзеном. Дзэн, познакомься с Сакурой".

"А ты кто?" спросил Шикамару, не совсем обычная поза, чтобы не узнать Фу.

"Умэхара Фу", - раздался веселый ответ.

"Это из-за нее ты издевался над нами, чтобы мы согласились играть роль няньки для ниндзя из Конохи?" раздраженно спросил Дзэн.

"Ага", - сообщила Фу, продемонстрировав ему двойной знак победы. "У Ни-сан есть прикус. Обещаю, она тебе понравится".

Старший шиноби вздохнул. Шино и Шикамару настороженно смотрели на ниндзя с фиолетовыми волосами, а Тацуо наблюдал за всем этим со слабой улыбкой. "У тебя интересные друзья, Сакура", - заметил он, заметив ее взгляд. "Я - Хьюга Тацуо, - сказал он, вставая рядом с ней. "Я возглавляю эту дополнительную группу охраны. Если вы наш связной, мне очень приятно". Она знала, что он не мог не заметить дискомфорта мальчика, но Тацуо был гораздо спокойнее, чем два младших члена Седьмой команды, без явного безразличия Какаши-сенсея.

За то время, что он был ее партнером, он ни разу не помог ей почувствовать себя более непринужденно.

Было очень странно вдруг осознать, что, хотя она, возможно, и не провела с ним все эти годы в Академии, она была на большем количестве миссий с Тацуо, чем с Командой Семь.

"Мы встретимся с остальными членами вашей команды?" - спросил Тацуо. спросил Тацуо.

"Уверен, они появятся. Со временем", - ответил Дзэн с сардонически-страдальческим тоном. "Они уже распределили вас по квартирам?"

Два дня экзаменов, и все шло гладко, за исключением того, что Ино страдала от сильной зависти к прическам и нарядам. Первым ее комментарием при встрече с Дзэном было не слишком спокойное: "Наконец-то! Наконец-то мужчина, который знает, как о себе позаботиться!" и устремила взгляд на своих товарищей по отряду. Шикамару лишь вздохнул, а Чоуджи выглядел ошарашенным.

Пока же Сакура сидела у открытого окна, и прохладный ночной воздух игриво трепал ее челку. Прижавшись спиной к раме, чтобы не слишком выделяться на фоне силуэта, Сакура сидела в длинном зале, где размещалась примерно половина абитуриентов Конохи, и остальные члены ее отряда и отряда Дзена - еще двое появились в последний момент. Тацуо стоял по другую сторону окна, у которого она сидела, но он молчал - они оба прислушивались. На крыше тоже стояли охранники, но и на них легла бы доля вины, если бы кто-то из их подопечных сумел высунуться из окна и устроить беспорядки.

Пахнет дождем, - негромко заметил Тацуо.

Сакура утвердительно хмыкнула в ответ. В воздухе витал сладковатый аромат дождя, падающего где-то рядом, гонимого ветром, шевелящим ее волосы, и облаков, чьи животы периодически озарялись молниями, которые отдалялись лишь на мгновение. Вероятно, летний шквал пройдет еще до конца ночи, но перспектива грозы, похоже, не отпугивала толпу, все еще заполнявшую улицу. В отличие от иностранных шиноби, чей комендантский час наступал на закате, гражданские и местные шиноби наслаждались атмосферой праздника на улицах.

Запахи и звуки, доносящиеся сверху, создавали немалое искушение присоединиться к веселью, которое лишь усугубилось мгновение спустя, когда к естественному световому шоу присоединились фейерверки. Со своего места Сакура не могла видеть озеро, но была уверена, что это зрелище стоит того, чтобы его увидеть: огни отражались от ровной, глянцевой черноты воды и, возможно, за мгновение до их исчезновения проливали достаточно света, чтобы можно было разглядеть далекие ветви большого дерева.

Деревня Такигакуре была основана в кальдере умопомрачительных масштабов: жилые и торговые кварталы располагались вдоль края потухшего вулкана. Центральная часть деревни - ее правительственные и военные комплексы - располагалась на острове, построенном в центре огромного озера, в котором, чтобы предотвратить эрозию, выкорчевали дерево, еще более

огромное, чем огненные буки Конохи. Кроме водной прогулки или лодки, добраться до острова можно было только по мосту, почти не уступавшему мосту Тадзуны. Озеро питалось за счет ежегодного таяния снега и рек прилегающего горного хребта, который сам по себе обладал несколькими прекрасными образцами титульных водопадов, но ни один не был столь живописен, как те, что низвергались на сотни футов на дно долины на противоположном краю кальдеры.

Стараясь не обращать внимания на зрелище фейерверка - ведь она не из камня, а фестивальная еда - готовое оправдание тому, что это особый случай, - она сосредоточила взгляд на стене отеля, а не на толпе на улице. Она не знала, увидела бы она его в противном случае, хотя "увидела" было именно тем глаголом, который был бы правильным. "Почувствовала" было очень неточным, но оно было. Искажение в восприятии мира, та слабая неправильность, которая характерна для гендзюцу. Если она наклоняла голову, то могла различить в воздухе искажения, обозначающие контуры тела под техникой хамелеона.

http://tl.rulate.ru/book/100569/3441063